

**СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ВОЕННОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОДУКТИВНОСТИ И ЭВОЛЮЦИИ**

Гуломова Ф.А.¹

Аннотация:

В условиях глобализации и активного развития военной сферы особую актуальность приобретает изучение механизмов формирования и эволюции специализированной лексики. Статья посвящена сравнительному анализу суффиксации — одного из наиболее продуктивных способов словообразования — в процессе создания военных терминов в таджикском и немецком языках. Рассматриваются теоретические основы понятия «термин» в противовес общеупотребительному слову, ключевые характеристики терминосистемы (однозначность, точность, системность, номинативность, стилистическая нейтральность) и исторические этапы её становления в таджикской лингвистике. Особое внимание уделяется продуктивным суффиксам таджикского языка (-чӣ, -гар, -гоҳ, -ӣ, -гӣ, -бор, -зор и др.) и немецкого (-er, -ung, -heit, -keit, -schaft, -ion, -ismus и др.), их семантическим функциям и конкретным эквивалентам в военной лексике. На материале авторского трёхязычного словаря и научных источников демонстрируется, как суффиксальное словообразование дополняет композитный характер немецкой терминологии и способствует обогащению таджикской военной лексики. Результаты исследования подчёркивают универсальность суффиксации как механизма эволюции терминосистем и её значение для преподавания иностранных языков, переводоведения и терминологической стандартизации.

Ключевые слова: суффиксация, словообразование, военная терминология, терминосистема, таджикский язык, немецкий язык, морфологическая продуктивность, сравнительная лингвистика, эволюция терминов, аффиксация, военные термины, лексическое обогащение, перевод военных текстов.

Современный этап развития человечества характеризуется стремительным научно-техническим прогрессом, который особенно ярко проявляется в военной сфере. Новые виды вооружения, тактические приёмы и стратегические концепции требуют точного языкового оформления. В этом контексте словообразование выступает важнейшим источником пополнения лексического состава языков. Среди разнообразных способов образования новых слов суффиксация занимает особое место благодаря своей высокой продуктивности и способности передавать сложные понятия через добавление морфем к корневой основе.

Таджикский и немецкий языки, несмотря на принадлежность к одной индоевропейской семье, демонстрируют заметные различия в морфологической и деривационной системах. Таджикский язык, не имеющий падежной системы словообразования, активно использует суффиксы для создания новых единиц, в том числе военных терминов. Немецкий язык, напротив, широко опирается на сложные слова (компози́ты), однако суффиксация остаётся одним из ведущих механизмов уточнения и категоризации понятий. Сравнительное изучение этих процессов позволяет не только выявить универсальные и специфические черты, но и предложить практические рекомендации для переводчиков, преподавателей и военных специалистов.

---

¹ Гуломова Фотима Абдурахмоновна, докторант Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

Цель настоящей работы — провести комплексный сравнительно-сопоставительный анализ роли суффиксации в формировании военных терминов в таджикском и немецком языках с учётом эволюции терминосистемы и её основных характеристик. Задачи исследования включают: определение понятийного аппарата терминологии, характеристику продуктивных суффиксов в каждом языке, установление эквивалентных соответствий и демонстрацию их применения на конкретных примерах военной лексики. Новизна работы заключается в синтезе теоретических положений о термине с эмпирическим анализом суффиксальных моделей в военной сфере и использованием материалов авторского трёхязычного словаря военных терминов.

Теоретические основы понятия «термин» и особенности терминосистемы. Терминология как раздел лингвистики изучает специальные лексические единицы, служащие для точного обозначения понятий в конкретной области знания. В отличие от обычного слова, которое может быть многозначным и контекстуально зависимым, термин обладает рядом устойчивых признаков: однозначностью в пределах одной отрасли, точностью, системностью, номинативностью и стилистической нейтральностью. Эти свойства обеспечивают надёжность профессиональной коммуникации, особенно в военной сфере, где малейшая неточность может иметь серьёзные последствия.

В таджикском языкознании вопросы терминологии активно разрабатывались начиная с 30-х годов XX века. Значительный вклад внесли С. Айни, С. Назарзода, М. Султон, П. Нуров и другие учёные. С. Назарзода подчёркивает, что терминология отражает уровень развития науки и техники общества и является зеркалом его интеллектуального потенциала. [14, с.128]. М. Султон выделяет четыре ключевых отличия термина от слова: особая функция, уникальное значение, прямая связь с понятием и строгие смысловые границы [11, с. 93].

П. Нуров акцентирует внимание на необходимости гармоничного развития терминов в соответствии с нормами литературного языка и национальными традициями [6, с. 223].

Военная терминология представляет собой динамичную подсистему, эволюционирующую под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов: войн, реформ, появления новой техники. В немецком языке около 80 % военных терминов — сложные слова, что создаёт определённые трудности для таджикского восприятия. Суффиксация же позволяет создавать компактные, но семантически ёмкие единицы, успешно адаптирующиеся к национальной языковой системе.

Кроме того, каждый из перечисленных признаков термина приобретает особую значимость именно в военной сфере. Однозначность предотвращает неоднозначное толкование приказов и инструкций; точность позволяет мгновенно идентифицировать объект или процесс на поле боя; системность обеспечивает логическую связь между терминами внутри одной терминосистемы (например, «разведка» — «разведчик» — «разведывательная информация»); номинативность делает термин удобным инструментом для прямого называния; стилистическая нейтральность исключает эмоциональную окраску, что критично в оперативных документах и международных соглашениях. Эти свойства делают военную терминологию надёжным средством профессиональной коммуникации, где цена ошибки может быть крайне высокой.

Суффиксация как продуктивный способ словообразования в таджикском языке. В таджикском языке суффиксация — один из ведущих морфологических способов обогащения лексики. Суффиксы участвуют в образовании слов всех частей речи, но особенно продуктивны при создании существительных.

По функционально-семантическому принципу суффиксы, образующие существительные, делятся на несколько групп:

- суффиксы лиц (-чй, -гар, -гор, -бон);

- суффиксы предметности (-а, -ак, -ок, -ча, -й);
- суффиксы абстрактных понятий (-иш, -гарй, -й, -гй);
- суффиксы топонимов (-гоҳ, -зор, -истон).

В военной сфере наиболее активны суффиксы -чй, -гар, -гоҳ, -бор, -зор, -он, -дор, -ор, -вор, -ча, -й, -ак. Суффикс -чй указывает на лицо, выполняющее действие, и свободно присоединяется как к исконным, так и к заимствованным основам: танкчй (танкист), автоматчй (автоматчик), минометчй (миномётчик), разведкачй (разведчик), десантчй (десантник), алоқачй (связист), сарҳадчй (пограничник).

Суффикс -гар выражает деятеля или участника процесса: тороҷгар (грабитель), исёнгар (мятежник), шӯришгар (повстанец). Суффикс -гоҳ обозначает место: дидбонгоҳ (наблюдательный пункт), паноҳгоҳ (убежище, бункер). Суффиксы -й и -гй широко используются для образования абстрактных существительных: мардонағй (мужество), ғоратгарй (грабёж), ифротгарй (экстремизм), амният (безопасность), мағлубият (поражение).

Относительные прилагательные образуются с помощью -й, -гй, -вй: лавозимоти чанғй (боеприпасы), маълумоти разведкавй (разведывательная информация), амнияти давлатй (государственная безопасность), чанги иттилоотй (информационная война).

Высокая продуктивность этих суффиксов объясняется несколькими факторами. Во-первых, таджикский язык исторически развивался как агглютинативный, где суффиксы легко присоединяются к заимствованным основам, сохраняя фонетическую гармонию. Во-вторых, в периоды военных реформ и конфликтов XX–XXI веков возникла острая необходимость в быстром создании новых терминов для обозначения современной техники и тактики. В-третьих, суффиксы позволяют сохранять национальную специфику даже при заимствовании корней из русского или интернационального фонда.

Дополнительные примеры подтверждают универсальность суффиксального способа. Суффикс -бор образует термины со значением «носитель»: ракетабор (ракетоносец), минабор (миноносец). Суффикс -зор обозначает место скопления: минзор (минное поле), окопзор (окопная линия). Суффикс -ак придаёт уменьшительно-ласкательный или уточняющий оттенок: нишонгирак (прицел), муҳофизак (защитник в малом масштабе). Такие образования делают таджикскую военную лексику гибкой и удобной для повседневного употребления в армии и учебных заведениях.

Суффиксация в немецком языке и её роль в военной терминологии. Немецкий язык отличается богатой системой суффиксов как исконных, так и заимствованных. Суффиксация остаётся одним из самых продуктивных способов образования существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Наиболее частотные суффиксы существительных: -er, -ler, -ner, -ling, -e, -el, -in, -ung, -heit, -keit, -schaft, -nis, -tum и др [2, с. 264].

В военной лексике суффикс -er многозначен и высоко продуктивен: Militärangehöriger (военнослужащий), Kämpfer (борец), Sieger (победитель), Aufklärer (разведчик, самолёт-разведчик), Bomber (бомбардировщик), Jäger (истребитель), Träger (ракетоносец). Суффикс -ung образует отглагольные существительные, обозначающие процессы и действия: Bewaffnung (вооружение), Abrüstung (разоружение), Bombardierung (бомбардировка), Bekämpfung (борьба), Unterdrückung (угнетение).

Суффиксы -heit и -keit выражают качества и состояния: Sicherheit (безопасность), Freiheit (свобода), Einheit (единство, воинская часть), Grausamkeit (жестокость), Unabhängigkeit (независимость). Суффикс -schaft обозначает коллективы и отношения: Freundschaft (дружба), Gemeinschaft (объединение), Einsatzbereitschaft (готовность к применению).

Заимствованные суффиксы (-or, -ant, -ist, -är, -eur, -ion, -ismus, -age и др.) активно используются в военных терминах: Aggressor (агрессор), Kommandant (комендант),

Terrorist (террорист), Militär (военный), Deserteur (дезертир), Offizier (офицер), Information (информация), Aggression (агрессия), Spionage (шпионаж).

Особенно важно отметить многозначность немецких суффиксов, которая позволяет одному и тому же аффиксу обслуживать разные семантические категории. Например, суффикс -er может обозначать и лицо (Kämpfer), и орудие (Granatenwerfer), и средство (Träger), что делает его исключительно продуктивным в военной сфере, где требуется лаконичность. Заимствованные суффиксы (-ion, -ismus, -age) активно интегрируются в немецкую систему именно благодаря своей способности точно передавать абстрактные процессы и идеологические понятия, характерные для современной войны (информационная война, гибридные угрозы, киберагрессия).

Сравнительный анализ суффиксов и эквивалентных соответствий. Сопоставление показывает, что многие таджикские суффиксы имеют функциональные эквиваленты в немецком языке. Суффикс -чӣ часто соответствует немецкому -er или -ist: танкчӣ — Panzersoldat / Panzerfahrer; разведкачӣ — Aufklärer; террорист — Terrorist.

Суффикс -ӣ / -гӣ соответствует -heit / -keit / -ung: амният — Sicherheit; мағлубият — Niederlage; бомбаборонкуни — Bombardierung; тирпарронӣ — Schießerei.

Суффикс -гоҳ передаёт значение места, аналогично немецким композитам с -stelle, -stand или суффиксу -er в некоторых случаях: паноҳгоҳ — Bunker; дидбонгоҳ — Beobachtungsstand.

Немецкий суффикс -er в значении деятеля или орудия нередко передаётся в таджикском через -анда, -гар, -чӣ или описательные конструкции: Jagdbomber — ҳавопаймои қирқунанда-бомбаандоз; Granatenwerfer — гранатаандоз.

В таблице ниже представлены некоторые соответствия (фрагмент):

Таблица 1. Соответствие суффиксов на таджикском и немецком языках.

Таджикский суффикс	Пример (тадж.)	Немецкий эквивалент	Немецкий термин
-чӣ	танкчӣ	-er / -ist	Panzersoldat
-гар	исёнгар	-er / -ling	Rebell, Aufrührer
-гоҳ	паноҳгоҳ	-er (Bunker)	Bunker
-ӣ / -гӣ	амният	-heit	Sicherheit
-ung	—	-ung	Bewaffnung
-ion / -tion	—	-ion	Aggression

Такое соответствие демонстрирует, что суффиксация в обоих языках позволяет сохранять точность и компактность военных терминов [2, с.80].

Эволюция военной терминосистемы и перспективы развития. Военная терминология эволюционирует параллельно развитию военного дела. В таджикском языке она обогащалась в периоды реформ и конфликтов, активно заимствуя и адаптируя русско-интернациональные основы через суффиксы. Немецкая система, сохраняя композитную основу, дополняется суффиксами для уточнения новых реалий (информационная война, киберугрозы, беспилотные системы).

Суффиксация обеспечивает необходимую гибкость: новые термины легко интегрируются в грамматическую систему, сохраняя национальную специфику. Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом влияния английского языка на обе системы и разработкой унифицированных рекомендаций по созданию новых военных терминов.

Исторически процесс эволюции военной терминологии в обоих языках тесно связан с ключевыми событиями XX–XXI веков. В таджикском языке бурный рост терминологии произошёл в 1920–1930-е годы в связи с созданием национальной армии, затем в 1970–1980-е годы во время афганских событий и особенно после 1991 года в период военной реформы независимого Таджикистана. Суффиксы активно «таджикизировали» заимствованные корни, делая их органичной частью

национального лексикона. В немецком языке композитно-суффиксальная модель совершенствовалась в периоды двух мировых войн и в эпоху холодной войны, когда появились термины типа Raketenträger или Aufklärungsdrohne.

В современный период влияние английского языка (drone, cyberwarfare) наблюдается в обеих системах, однако суффиксация остаётся главным механизмом адаптации. В таджикском языке появляются дрончӣ, киберҳамлаҷӣ; в немецком — Drohnenpilot, Cyberangriff. Перспективы дальнейшего исследования включают создание единой трёхязычной базы военных терминов (таджикский–немецкий–русский), разработку рекомендаций по суффиксальному образованию новых понятий и использование корпусных методов для оценки продуктивности суффиксов в реальных военных текстах.

Проведённый анализ подтверждает, что суффиксация является универсальным и высокоэффективным механизмом формирования и развития военной терминологии в таджикском и немецком языках. В таджикском языке она компенсирует отсутствие падежного словообразования, в немецком — дополняет композитные модели. Продуктивные суффиксы обоих языков позволяют создавать точные, однозначные и системно организованные термины, отвечающие требованиям современной военной коммуникации.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении специализированных словарей, разработке учебных пособий по военному переводу и в практике преподавания немецкого языка в военных и гражданских вузах Таджикистана. Дальнейшее углублённое изучение суффиксальных моделей в трёхязычном аспекте (таджикский — немецкий — русский) открывает перспективы для совершенствования национальной военной терминологии и повышения эффективности межъязыкового обмена в сфере обороны.

Список использованной литературы

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / муҳар. масъул Ш. Рустамов, Р. Ғаффоров. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
2. Гуломова Ф.А. Луғати тоҷикӣ-русӣ-олмони истилоҳоти ҳарбӣ. – Душанбе, 2023. – 80 с.
3. Гуломова Ф.А. Термины, описывающие оружие на таджикском, немецком и русском языках // Суханшиносӣ. – 2025. – №2(51). – С. 81–90.
4. Мирзо Ҳ.С. Истилоҳшиносӣ ва истилоҳнигории тоҷикӣ. – Душанбе, 2019. – 196 с.
5. Назарзода С. Назаре ба усулҳои истилоҳсозии забони тоҷикӣ. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 128 с.
6. Нуров П.Г. Истилоҳ ва истилоҳсозӣ дар забони илмии тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 2006. – 223 с.
7. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1972. – 71 с.
8. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. – М., 1953. – 378 с.
9. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. – М., 1984. – 264 с.
10. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык. – М.: Воениздат, 1979. – 272 с.
11. Султонов М.Б. Истилоҳот ва истилоҳнигории тоҷикӣ/М.Б. Султонов – Душанбе: Эр-граф, 2019. – 196с.
12. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig, 1969. – 328 S.
13. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. 2. Aufl. – Mannheim, 1985. – 797 S.